

картина действий зверобоев: «Дружина же, слышавше речения от подруга своего, открыв суда своя, начаша смотреть на лед: и се видят множество зверей многое. А быв в единых срочицах и в чулках, сходят на льдину и начинают избивать зверей оных, их же избиваше толико, колико им потребно было».

В «чудесах» жития Антония Сийского, составленных в середине XVII в.,²⁰ рассказывается об осеннем ледовом дрейфе монастырской лодьи. На лодье находилось двадцать работников под командой сына боярского Гаврилы Григорьева. От устья Двины со льдами лодья была вынесена в море. Случилось это 8 ноября. «А на мори уже льды густые, исполнено великих льдов, осенняя ради студени и многих ветров».²¹ Будучи в дрейфе, лодья претерпела ряд бед; льдами и ветром отломило «кормило правильное, им же окормляешся лодья», порвало снасти и утопило якори. Промышленники решили бросить судно и на лодейном карбасе выйти на берег. После ряда приключений они едва добрались до берега, а через несколько дней в районе «высоких гор», очевидно, к Зимнему берегу придрейфовало и их лодью, оставшуюся, несмотря на сильное сжатие льдом, целой и невредимой.

В «Повести о Варлааме Керецком»²² имеется несколько ценных наблюдений над природой арктических морей. Варлаам служил в Кольском остроге, в церкви Николы, совершил злодеяние — убил свою жену и, чтобы искупить свою вину, решил отправиться в море на карбасе. Плавание Варлаама продолжалось долгое время — несколько лет. Ходил он от Колы до Керети и обратно, «весел не опускаючи». Однажды он пришел к Святому Носу (Мурманское побережье), который славился тем, что считался у поморов непроходимым, «тому быть ради множества червей морских, иже творяху многие пакости над лодьями мореходцем».

Упомянутые «морские черви» — это морские древоточцы, морские живственные, могущие за одну навигацию вывести из строя судно. Обычно во время стоянки судна они присасываются к его деревянным частям, прогрызая в них отверстия диаметром до полсантиметра и больше. Сейчас для предупреждения порчи древоточцами деревянных частей судов применяются различного рода яды,²³ которых в XVII в. не знали.

Несколько неожиданным является сообщение Варлаама о множественности древоточцев у Святого Носа Баренцова моря. Известно, что в северных морях древоточцы почти не обитают. Благоприятная среда их размножения имеется в фауне южных и дальневосточных морей. Надо полагать, что благоприятные условия для существования древоточцев у Святого Носа создавало заходящее сюда теплое течение Гольфстрима (Гольфштрема), влияние которого на окраинные арктические моря в XVI в., видимо, было сильнее, чем сейчас.

Героическую борьбу со льдами рисуют «чудеса» Елизара Анзерского,²⁴ из них наиболее интересно «чудо об отце Исаии от потопления».²⁵

Поддержание постоянной связи между Соловецким монастырем и расположенным к северо-востоку от него Анзерским островом представляло большую трудность, в особенности в зимнее время, когда Белое море покрывалось льдом. В «чуде об отце Исаии» рассказано о зимнем плава-

²⁰ В. О. Ключевский. Древнерусские жития... стр. 300—301.

²¹ Сол. собр., № 230, л. 296.

²² Сол. собр., № 182/182, лл. 155—161. Составлено в 60-х годах XVII в. (В. Ключевский. Древнерусские жития... стр. 341).

²³ П. К. Божич. Защита дерева от морских древоточцев. М., 1939.

²⁴ Сол. собр., № 185/185, лл. 17—18, 23.

²⁵ Сол. собр., № 185/185, л. 23.